

Короткая Софья Михайловна
Студент 3 курса магистратуры ФГАОУ ВО
«Северный Арктический федеральный университет им. М.В.
Ломоносова», факультет
«Теория и практика применения уголовного закона»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования противодействия незаконному обороту лекарственных средств и медицинских изделий. Автор отмечает, что одной из проблем в данной сфере является невозможность применения необходимых мер принудительного воздействия на организации, злостно нарушающие правила оборота лекарственных средств и медицинских изделий, и предлагает обратиться к распространенной идее о реформировании отечественного уголовного законодательства и включения в него института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: незаконный оборот лекарственных средств, незаконный оборот медицинских изделий, уголовная ответственность юридического лица.

IMPROVING COUNTERACTION TO ILLEGAL TRAFFICKING OF MEDICINES AND MEDICAL DEVICES

Summary: the article discusses the issues of improving counteraction to illicit trafficking of medicines and medical devices. The author notes that one of the

problems in this area is the impossibility of applying the necessary measures of coercive influence on organizations that maliciously violate the rules of circulation of medicines and medical devices, and suggests turning to the widespread idea of reforming domestic criminal legislation and including the institution of criminal liability of legal entities in it.

Keywords: *illegal turnover of medicines, illegal turnover of medical devices, criminal liability of a legal entity.*

Статьи 235.1 и 238.1 УК РФ [1] предусматривают уголовную ответственность за систему преступных деяний, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. При этом, несмотря на криминализацию таких деяний и соответствующее задействие правоохранительных структур в противодействии незаконному обороту указанных объектов, ситуация в сфере теневого рынка медицинских препаратов не демонстрирует тенденции к улучшению – такой рынок стабильно растет, и значительную часть реализуемых «в тени» лекарств и медицинских изделий составляет фальсификат, применение которого может существенно навредить здоровью гражданина [2, с. 34]

При этом уголовное законодательство России не предусматривает ответственности юридических лиц, соответственно, к уголовной ответственности по ст. 235.1 привлекается не «организация», а физические лица, непосредственно виновные в незаконном производстве лекарственных средств и медицинских изделий. Юридическое же лицо в силу того, что является не физической субстанцией, а организационно-правовой условностью, в принципе, в силу отсутствия в уголовном законе института ответственности юридических лиц, не может совершить запрещенное уголовным законом деяние и не несет уголовной ответственности, в том числе за незаконный оборот лекарственных средств и медицинских изделий.

К уголовной ответственности привлекаются руководители организаций, работники, ответственные за соблюдение требований законодательства, регулирующего производство лекарств и медицинских изделий и др. Однако, нередко к ответственности привлекаются подставные лица, организация же, неформально руководимая гражданами, избежавшими ответственности, продолжает свою деятельность. При этом анализ судебной практики зачастую прямо указывает на то, что лицо, являвшееся фигурантом уголовного дела, в действительности выступало лишь низовым звеном преступной цепи.

Так, например, 24 марта 2020 года Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга прекращено уголовное преследование З. по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ на основании ст. 25.1 УПК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [3].

Судом установлено, что З., являясь неофициально трудоустроенным сотрудником ООО «Д.» фактически осуществляющим функции продавца-распространителя, имея доступ к товару, продажа которого осуществляется Обществом, а также имея возможность приобретать в личное пользование продукцию Организации, умышленно, незаконно, из корыстных побуждений, сбыв физическому лицу под псевдонимом «ФИО», выступающему в роли закупщика в оперативно-розыскном мероприятии «Проверочная закупка», лекарственное средство «Соматотропин рекомбинантный гормон роста человека» ООО «Д.» в количестве 15 штук стоимостью 8.000 за единицу, общей стоимостью 120.000 тысяч рублей.

Вопрос о том, насколько действительно ответственные лица в ООО «Д.» не были осведомлены о преступных намерениях З. и не сокрыто ли здесь стремление избежать ответственности по п. «а» части 2 ст. 238.1 УК РФ путем придания в действительности групповому преступлению вида совершенного единолично, необходимо оставить открытым, однако в любом случае очевидно, что в Обществе как минимум были грубо нарушены правила обращения с лекарственными средствами. Нельзя исключать и того, что З.

действовал в интересах Общества, осуществляя таким нелегальным образом реализацию лекарственных средств в целях уклонения от исполнения требований налогового и административного законодательства, иначе говоря, здесь указан лишь единичный факт неправомерной коммерческой деятельности, осуществляемой Обществом, в действительности же подобных фактов множество, однако таковые остались невыявленными.

Здесь и представляется востребованным институт уголовной ответственности юридических лиц, посредством которой возможно было бы воздействовать не только на конкретное физическое лицо, которое вполне может быть низовым исполнителем в преступном механизме или «подставным» руководителем юридического лица («зиц-председателем»), но и применять меры уголовно-правового непосредственно к организации.

Безусловно, в целом российское законодательство содержит механизмы, позволяющие, в частности, приостановить деятельность юридического лица в административном порядке, однако для этого необходимо задействовать систему органов государственной власти, а именно осуществляющих контроль за фармацевтическим рынком.

Если же юридическое лицо сможет выступать субъектом преступления, временно приостановить или вовсе прекратить его деятельность станет возможным в рамках уголовного процесса, путем соответствующих правоприменительных решений органов предварительного расследования, прокурора и суда [4, с. 11]

С одной стороны, в истории отечественного уголовного права субъектом преступления выступало исключительно физическое лицо – несмотря на все кардинальные изменения в общественном развитии, и в дореволюционное время, и в советское, и в постсоветское, уголовный закон не позиционировал юридическое лицо как возможного субъекта преступления, и здесь может встретиться даже принципиальное непонимание механизмов установления

вины юридического лица, его уголовного преследования и применения в конечном итоге мер уголовно-правового характера.

С другой стороны, почти все виды ответственности за деликты (гражданские, налоговые) предусматривают в качестве субъекта не только физическое лицо, но и юридическое. Особенно здесь следует отметить деликтоспособность юридических лиц в законодательстве об административных правонарушениях – в силу определенного родства уголовного преступления и административного правонарушения идеи и принципы ответственности за последние могут быть достаточно легко имплементированы в уголовное законодательство – например, в соответствии с частью 2 ст. 2.1 КоАП РФ, «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению». Представляется, что сходным образом можно понимать вину юридического лица и в уголовном законодательстве.

Подводя итоги следует отметить, что закрепление в уголовном законе ответственности юридических лиц представляется вполне возможной задачей, решение которой откроет новые способы противодействия организациям, связанным с незаконным оборотом лекарственных средств и медицинских изделий – незамедлительное приостановление деятельности юридического лица с его последующей ликвидацией, лишение организации права осуществлять определенные виды деятельности и др. Важно, что при этом применение подобных мер в полном объеме может быть осуществлено в рамках уголовного преследования, без задействования иных отраслей права и органов государственной власти и контроля, как это имеет место сейчас.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. - № 113.
2. Пожилова Е.В. Фальсифицированные лекарственные средства и борьба с ними в Российской Федерации // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2020. № 6. С. 32-37.
3. Постановление Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 марта 2020 года о прекращении уголовного дела, уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении З. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/551018.html>, - (дата обращения – 21.11.2022). – Загл. с экрана.
4. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц. Автореферат дисс..канд.юр.наук. М, 2013. 29 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.